И реч‹е› ему Дмитрей: Брате Ондрѣй, не пощадим живота своег‹о› за крестьяны и за обиду великого князя Дмитриа Ивановича. Уж‹е› бо, брате, стук стучить, громъ гримит в каменѣ градѣ Москвѣ, стучить силная рат‹ь› великого князя, гремят удальцы рускыя золочеными доспехы, черлеными щиты. Седлай, брате Ондрей, свои борзыи комони, а мои готовы, брате, на чистое поле. Посмотримъ своих полъковъ. Толко, брате князь Дмитрей, с нами храбрые Литвы б҃.

Уж‹е›, брате, возвеяша силнии вѣтри (л. 218) по морю на усть Дону и Непра, прилѣлѣяшас‹я› великиа тучи по морю на рускую землю, из них выступают кровавыя зори, и в нихъ трепещуть силнии молнии. Быти стуку велику на рѣчьки Направдѣ меж Дономъ и Непром, пасти трупу человечью на полѣ Куликовѣ, пролитис‹я› кровѣ на рѣчькы Направдѣ.

Уже бо въскрипѣли телегы меж Дономъ и Непромъ, идут Хинове в руськую землю. И притекоша сѣрые волцы от усть Дону и Непра, ставъши воюют на рецы на Мечи, хотят наступати на рускую землю. То ти было не сѣрые волцы, но приидоша погании татарове, приити хотят воюючи в рускую землю погании татарове.

Тогда гуси возгоготаша на рѣчкы на Мечи, лебеди крилы въслескаша. Ни гуси возгоготаша, но поганыи Мамаи на рускую землю пришел, а воеводы своя привел. А уже беды их пловуще птица их крилати под облакы (л. 218 об.) летають, ворони грають, а галицы своею рѣчью говорять, орлы крилатии въсплещут, а волци грозно воюють, а лисицы на кости брешут.

Руская земля, то ти ест как за Соломономъ царемъ побывало.

А уж‹е› соколы, белозерския ястребы рвахуся от златых колодец ис каменнаго града Москвы, возлетѣша под синии небеса, возгремѣша золочеными колоколы на быстром Дону.

Тогда князь великый въступи въ златое стремя, взем свой меч въ правую руку свою, помоляс‹я› богу и пресвятии богородицы. Солнце ему ясно на въстоцы сияетъ, а Борис и Глѣбъ молитву воздает за сродникы.

Что шумит, что гримит рано пред зарями? Князь Владимеръ пакы уставливаетъ и пребирает и ведет к Дону великому. И молвяш‹е› брату своему: Князь Дмитреи, не ослабяи, князь великый, татаромъ; поганыи поля наступают, отъимають отчину нашу. Рече ему (л. 219) князь Дмитрей Иванович: Брате князь Владимере Ондрѣевич, сами себѣ есмя два брата, воеводы у насъ уставлены б҃ бояриновъ, князи крѣпъцы белозерскыи, Федор Семенович, Семен Михайлович, Микула Василевич, два брата Олгердова, Дмитрей Волынский, Тимофеи Волуевич, Михаило Иванович. А воюют с нами т҃ кованой рати, воеводы у нас уставлены, дружина нам свѣдома, имѣемъ под собою боръзыя комони, а на себѣ золоченыя доспѣхы, а шеломы черкасьские, а щиты московъскые, а сулицы ординские, а чары франьския, мечи булатныя.

И молвяше: поганыи путь имъ знаемъ вельми, а перевозы имъ изготовлены, но еще хотят силно главы своя положити за вѣру крестьянскую. Пашут бо ся хорюгове, ищут себе чести и славнаго имени.